

В самом верху ленты красовалась популярная запись Гуань Яня: Дорогу осилит идущий, а обходные пути вызывают лишь презрение.

Влияние Гуань Яня было таковым, что никто не мог понять его лучше, чем Тан Цюй, в прошлом сам носящий титул короля киноэкранов.

Тот эффект, который произвела эта публикация Гуань Яня, оказался не поддающимся исчислению, и Тан Цюй наконец-то понял, что именно стало последней соломинкой, сломавшей первоначального владельца тела.

Однако реальность оказалась куда суровее, чем предполагал Тан Цюй.

Когда Тан Цюй воспользовался поиском по имени Гуань Янь, в папке на ноутбуке он обнаружил директорию, названную в честь Гуань Яня.

В сердце внезапно шевельнулось недоброе предчувствие. Поколебавшись немного, Тан Цюй всё же открыл эту папку и был потрясен её содержимым.

Там хранились сплошные фотографии Гуань Яня. Индикатор загрузки заставил сердце Тан Цюя забиться от страха. Открыв наугад пару снимков, Тан Цюй тут же закрыл их и сразу прокрутил в самый конец — там лежал текстовый документ.

Поразмыслив немного, Тан Цюй в конце концов кликнул и по нему.

Внутри не было никаких пространных рассуждений, лишь несколько символов: Ты — мое солнце!

Теперь Тан Цюй понял, почему прежний владелец тела решился на столь отчаянный шаг. Он боготворил Гуань Яня, видя в нем собственный свет. И когда ему показалось, что он может подобраться к этому свету чуть ближе, этот самый свет велел ему не строить грязных замыслов и даже счел его прилипалой, стремящимся пропиариться за чужой счет. Подобный удар вряд ли смог бы выдержать кто угодно, чего уж говорить о таком недолюбленном ребенке, каким был Тан Цюй.

Когда у человека не остается никаких привязанностей, а последняя опора рушится, наверное, впереди ждет лишь абсолютное отчаяние.

Тан Цюй закрыл документ и стер с экрана папку с именем Гуань Яня. Это принадлежало воспоминаниям прежнего хозяина, и он не имел права к ним прикасаться.

Тан Цюй поднялся на ноги, подошел к телевизору и заметил аккуратно сложенную стопку дисков — ровно четырнадцать штук, ни больше ни меньше. Даже не беря их в руки, Тан Цюй заранее знал, кому они принадлежат. Это были фильмы с участием Гуань Яня.

Стоило лишь взглянуть на эти диски, как сразу становилось понятно, почему в манере игры Тан Цюя сквозило столько отголосков стиля Гуань Яня. Для студента второго курса колледжа Гуань Янь в определенном смысле служил наставником, открывшим ему дверь в мир актерского мастерства.

Поскольку ты мне нравишься, я и сам пытаюсь жить так, чтобы походить на тебя.

На самом деле Тан Цюй не до конца понимал подобные душевные порывы, но ему доводилось читать послания, которые оставляли его собственные фанаты.

Обычно после публикации новых записей в блоге под ними появлялось множество комментариев. Он видел немало поклонников, писавших, что благодаря ему они вновь обрели уверенность в себе, поступили в отличные учебные заведения или просто решились попробовать свои силы в самых разных начинаниях.

Хотя сам он не считал, что обладает столь грандиозной силой, каждый раз натываясь на подобные слова, он не мог совладать с радостью в груди — искренне радуясь за этих людей.

Смысл преклонения перед кумиром заключается в том, чтобы в процессе этого пути самому становиться лучше.

Вот только прежний хозяин тела не успел засиять собственным светом, как был собственноручно растоптан своим же кумиром.

И хотя Гуань Янь был выдающимся мастером своего дела, у Тан Цюя к нему сейчас не испытывалось ни малейшей симпатии. Прекрасно осознавая масштаб собственного влияния и не удосужившись разобраться в истинном положении дел, бросаться подобными заявлениями в сети — это чистой воды убийство молодого человека, и прежний владелец тела действительно заплатил за это своей жизнью.

Пока Тан Цюй пребывал в задумчивости, его телефон снова зазвонил. Действуя на автопилоте, он ответил:

— Алло, здравствуйте.

Тан Цюй, чтоб ты сдох и выкатился из шоу-бизнеса! Не смей пиариться за счет Янь-Яня!

Выслушав поток проклятий, Тан Цюй с бесстрастным лицом сбросил вызов. Что за сумасшедшие псы тут шлются?

Однако стоило ему завершить разговор, как аппарат зазвонил снова. Тан Цюй взглянул на экран — номер высветился как неизвестный.

Он принял вызов и сразу выпалил:

— Не помер, живой, причем живу отлично! — после чего, не давая собеседнику и слова сказать, оборвал связь. Больше всего он терпеть не мог этих чокнутых фанатиков, способных откопать что угодно.

На другом конце провода суровый на вид мужчина уставился на уже отключившийся телефон, застыв в полном недоумении.

Он попытался перезвонить, но услышал:

— Извините, абонент отключен.

Хотя обстановка в интернете сейчас напоминала растревоженный улей, у Тан Цюя совершенно не было настроения заниматься этим вопросом. Во-первых, его прошлые выступления действительно грешили подражанием Гуань Яню, и вздумай он сейчас заявить о своем фанатизме, это лишь сильнее усугубило бы недоразумение. Для человека вроде Тан Цюя, который еще толком и не ступил на порог индустрии развлечений, в подобных ситуациях лучше всего придерживаться выжидательной тактики — со временем сетевой ажиотаж утихнет сам собой.

Впрочем, у Тан Цюя имелся и другой замысел: хотя теперь он и занял место прежнего владельца тела, задерживаться в шоу-бизнесе он вовсе не планировал.

В прошлом он отснялся в бесчисленном множестве картин, отдав съемкам практически всё свое время. И теперь, когда ему выпала эта дарованная небесами вторая жизнь, ему хотелось заняться тем, на что раньше вечно не хватало времени.

Тан Цюй не то чтобы не любил актерское ремесло — напротив, он страстно обожал его. Воплощение самых разных судеб дарило ему уникальные радости. Однако Тан Цюй, познавший изнанку жизни и смерти, столкнулся с творческим тупиком: его мастерство достигло филигранного совершенства, но сам он постоянно чувствовал, что в его игре чего-то не хватает. И хотя сейчас он носил оболочку новичка, прежнего опыта с лихвой хватило бы, чтобы ослепительно ярко заявить о себе в новом статусе, но он не хотел идти по этому пути. Он играл ради собственного удовлетворения, а не ради погони за призрачной славой.

Тяжело вздохнув, он решил при удобном случае объясниться с братцем Чжаном. У него не было планов задерживаться в индустрии развлечений: пусть разрывают контракт, пусть отправляют в творческий затвор — он примет любое решение.

Будущее пока казалось Тан Цюю смутным и туманным. Он угодил в эту чужую жизнь наугад, толком еще не выстроив четких планов на грядущее. Но соваться в шоу-бизнес в ближайшее время он определенно не собирался.

Расслабив тело и откинувшись на спинку дивана, Тан Цюй уставился в потолок, погрузившись в глубокие раздумья.

В конце концов, хорошенько всё взвесив, он решил пустить дело на самотек. Разве он сейчас не обычный студент? Спешить некуда.

Наступили выходные. Тан Цюй послушно сидел на пассажирском сиденье, пока машину вел крепкий мужчина. Называть его громилой было бы преувеличением, скорее его просто отличала развитая, мощная мускулатура верхней части тела, производившая впечатление основательности и надежности. И этим человеком был никто иной, как личный агент Тан Цюя — Чжан Юн, братец Чжан.

В этот самый момент братец Чжан как раз вез Тан Цюя с визитом к тому самому преподавателю актерского мастерства.

Не стоит и спрашивать, почему Тан Цюй до сих пор не разорвал контракт с братцем Чжаном — достаточно было вспомнить суровую правду о том, что у Тан Цюя банально не было денег!

<http://bllate.org/book/27076/3268521>